

Автоматический обмен информацией

Нормативная база

Начнем тогда с самых последних событий – автоматический обмен информацией, который сейчас все активно обсуждают с банками и с сервис-провайдерами. Я начну с хрестоматийной базы, чтобы устранить некоторую неопределенность и путаницу в отношении автоматического обмена. Мы слышали много домыслов о том, как это будет работать или почему это не заработает. Я хотела бы объяснить, как это должно быть в соответствии с задумкой. Изначально автоматический обмен был намечен (но не был детализирован) достаточно старой Конвенцией о взаимной административной помощи по налоговым делам от 25 января 1988 года. Грубо говоря, в ней говорилось о том, что страны должны наладить взаимодействие между своими налоговыми органами и предусмотреть три вида обмена информацией:

- **По запросу.** То есть запрос касается какого-то определенного случая и определенного налогоплательщика.
- **Автоматический обмен.** Этот вид начнет работать только тогда, когда страны согласуют в отдельном соглашении механизм и стандарты этого обмена.
- **Инициативный обмен.** Это случаи, когда, например, кипрская налоговая видит, что кипрская компания, которая управляется российским бенефициаром, использует очень агрессивную налоговую оптимизацию, и в связи с этим самостоятельно без запроса со стороны России сообщает об этом в российские налоговые органы.

Конвенцию о взаимной административной помощи подписали 96 стран. До введения многостороннего соглашения об автоматическом обмене все пользовались только первым видом обмена – «по запросу». На основании этой конвенции ОЭСР совместно с Советом Европы разработали основной нормативный акт – шаблон многостороннего соглашения об автоматическом обмене, цель которого заключалась в создании единых правил отчетности для финансовых институтов. Common reporting Standards – это, по сути, свод правил для банков в отношении того, как они должны собирать информацию по всем своим клиентам. Смысл этого многостороннего соглашения в том, чтобы страны унифицировано приняли этот единый стандарт, разработанный ОЭСР, и на его основе начали автоматический обмен. Россия присоединилась к этому

многостороннему соглашению в начале марта. Соответственно, с 2018 года автоматический обмен должен заработать и у нас.

На уровне ЕС и Великобритании это многостороннее соглашение было дополнено директивой ЕС 2014/107/EU и отдельным законом The International Tax Compliance (Crown Dependencies and Gibraltar) Regulations, который действует в отношении Великобритании и зависимых от нее территорий. Я их подробно разбирать не буду, они рамочные, и их цель является распространение определенных требований в рамках ЕС, Великобритании и ее зависимых юрисдикций.

Плюс обязательно в тех странах, которые присоединяются к многостороннему соглашению, должны быть свои нормативные акты, которые изменят режим банковской тайны, установят необходимую процедуру защиты передаваемых данных и соответственно обяжут банки принять этот CRS.

В отношении многостороннего соглашения важно понимать, что оно не начинает работать сразу, как только налоговая подписывает декларацию о присоединении к этому многостороннему соглашению. Чтобы автоматический обмен заработал между двумя странами, должны быть соблюдены определенные условия:

- Страны, между которыми должен начаться автоматический обмен, должны быть сторонами Конвенции о взаимной помощи по налоговым делам. Это обязательное условие, и без этой конвенции автоматический обмен работать не будет.
- Обе стороны должны быть участниками либо многостороннего соглашения об обмене налоговой информацией, либо заключить между собой какое-то специальное двухстороннее соглашение о том, что они готовы принять CRS. Вообще ОЭСР на своем сайте представили такую концепцию, что у стран есть свобода выбора, как они будут договариваться в отношении автоматического обмена. Первый и самый простой вариант, по которому пошли все страны – это присоединиться к этой многосторонней конвенции. Это самый простой вариант, потому что не нужно согласовывать какие-то специальные формы между двумя государствами. Страна, которая хочет присоединиться, подает декларацию и выполняет определенные формальные требования. Помимо этого ОЭСР разработал типовой формат двухсторонних договоров. Если две страны не хотят присоединиться к многосторонней конвенции и хотят согласовать условия по автоматическому обмену только между собой, то они могут заключить двухстороннее соглашение. Но пока таких прецедентов не было. Все стараются идти по простому пути и присоединяются к многосторонней конвенции.

- Страны, которые готовы между собой обмениваться, должны убедиться, что привели в порядок свое национальное законодательство. Это так же обязательное требование. Затем нужно дополнительно об этом уведомить секретариат ОЭСР, который следит за соблюдением этих требований.
- Страны, которые готовы обмениваться, должны подтвердить, что они уже разработали и имплементировали защиту данных, которые будут передаваться в рамках этого обмена. Должная защита данных о налогоплательщике является одной из главных целей, которую ОЭСР декларировали, помимо налоговой прозрачности и борьбы с легализацией денежных средств и с уклонением от уплаты налогов. В ОЭСР понимают, что налогоплательщиков нужно защищать. Поэтому есть специальный стандарт безопасности и шифрования данных, передаваемых от налоговой к налоговой. Соответственно, все страны должны применить этот стандарт, и только после этого автоматический обмен информацией заработает.
- Участники соглашения должны подать в секретариат ОЭСР специальные списки стран, с которыми они готовы сотрудничать. То есть каждая страна, которая стала стороной многостороннего соглашения, должна подать в секретариат ОЭСР список стран, с которыми она готова обмениваться, и указать, с какого срока она готова запустить этот обмен.

Россия пока выполнила только первые два пункта. Нам еще нужно подать список стран, с которыми мы готовы обмениваться, привести национальное законодательство в порядок и установить стандарты по безопасности и шифрованию передаваемых данных. Я часто видела в СМИ сообщения, что у нас никогда не заработает автоматический обмен, пока мы со всеми странами не подпишем специальное двухстороннее соглашение. Это не так. Нам достаточно многостороннего соглашения. Здесь под «специальными двухсторонними соглашениями» имеются в виду списки стран. Процедура достаточно формальная, но тем не менее никто не мешает отдельным странам не включить Россию в свой список. На этой неделе мы уже видели новость, что кипрская налоговая такой список стран уже подготовила и подала в секретариат ОЭСР. Кипр заявил, что с 2018 года готов сотрудничать с Россией. Если мы подтвердим то же самое, то с 2018 года с Кипром должен начаться автоматический обмен.

Common Reporting Standard

Смысл автоматического обмена и его основной посыл были в том, чтобы предоставить налоговым возможность отслеживать компании-кошельки, которые находятся в низконалоговых юрисдикциях, и бороться с нераспределенным и незадекларированным доходом. В качестве агентов, которые будут отслеживать такие моменты так же, как и в случае с FATCA, используют финансовые институты. Что такое финансовые институты в понимании автоматического обмена? То же самое, что и в понимании FATCA —

это банки, страховые, брокерские и инвестиционные компании, которые, как правило, имеют лицензию. Они обязаны в отношении всех своих клиентов применять единые правила отчетности (Common Reporting Standard), в соответствии с которыми все клиенты должны быть идентифицированы. Также нужно получить от них определенную информацию и раз в год подавать отчет в свою налоговую службу.

Условно у нас есть клиент со счетом в кипрском банке. Кипрский банк должен в отношении клиента собрать определенные сведения (имя, фамилию, паспортные данные и т.д.) и передавать раз в год эту информацию и информацию об его счете в налоговую Кипра. Кипрская налоговая раз в год передает эту информацию о налогоплательщиках в налоговую той страны, где эти налогоплательщики являются налоговыми резидентами. Нужно понимать, что автоматический обмен работает пока только в отношении тех стран, которые к нему присоединились еще в 2015 году, и они должны в течение 2016 года эти стандарты применять. Это сейчас эффективно работает в рамках ЕС и по отдельным офшорным юрисдикциям, которые находятся под протекторатом Великобритании. Соответственно, в этом году они начинают применять эти стандарты. Первый репорт в свою налоговую должен состояться в сентябре 2017 года за весь 2016 год. Соответственно, в Россию данные за 2016 год не подаются, потому что если все подготовим и начнем участвовать в обмене с 2018 года, то, скорее всего, самый первый отчетный период, за который наша налоговая получит информацию, будет 2017 год. За 2016 год у нашей налоговой этой информации не будет.

Интересно, что эти стандарты распространяются не только на банки, которые резидентны в тех странах, которые уже начали обмен, но и на филиалы иностранных банков, расположенные на этих территориях. Например, у российских банков есть сеть филиалов на Кипре и по ЕС. Кипрские филиалы российских банков тоже обязаны начать участвовать в автоматическом обмене на тех же правилах, которые устанавливает кипрское национальное законодательство. И наши филиалы тоже попали под этот автоматический обмен. При этом, если у кипрского банка, есть филиал где-то в Украине, то он под автоматический обмен не попадает, потому что филиал резидентен в той стране, которая пока не участвует в автоматическом обмене.

В CRS достаточно сложная и объемная терминология, без понимания которой сейчас невозможно заполнить даже самые простые банковские формы, потому что они начинают включать в себя такие понятия, как Reportable person, Reportable accounts, пассивные нефинансовые институты и активные нефинансовые институты. По CRS подотчетными являются практически все финансовые организации, кроме центральных банков, благотворительных и международных организаций. Все нормальные финансовые институты, с которыми клиенты работают, обязаны отмечать в свой ежегодный отчет данные